

Дан Берг

Мир деяний

12+

Дан Берг Мир деяний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57431734

SelfPub; 2020

Аннотация

Шутливое подражание Платону. Хасиды рассуждают о делах и деяниях после праздника Пурим.

Встреча друзей

На исходе субботы в доме раби Якова, хасидского цади-ка украинского города Божина, собрались его близкие друзья. Известность раби Якова столь широка, что нет необходимости представлять сего великого сочинителя и рассказчика сказок. Но о трех его гостях скажем, пожалуй, несколько слов.

Кто эти значительные люди? Раби Меир-Ицхак, друг хозяина дома, цадик соседнего города Доброва, выдумщик замечательных историй и человек острого ума. Шломо, любимый ученик раби Якова, известный своим умеренным вольнодумством, проистекающим из европейского образования, полученного им в недавней пока молодости. И, наконец, Шмулик, юный мечтатель и большой умница, могущий разглядеть блаженные царства на звездах ночного неба.

Заметим, что настоящее собрание у раби Якова – особенное. Всем известно обыкновение божинских хасидов на исходе субботы полным числом бород, ртов и ушей усаживаться за необъятным столом в доме своего любимого цадика, чтобы слушать и рассказывать сказки. На сей раз – не то. Двух дней не минуло с окончания бурного праздника Пурим и, как полагал раби Яков, хасиды не успели вполне оправиться от обильных возлияний, вследствие чего он ожидал у себя только воздержанных к винопитию и, кто знает, возможно

поэтому самых мозговитых наперсников.

– Друзья, – произнес раби Яков, – я приветствую в своем доме всех вас, людей достойных в подлинно прекрасной степени!

– По зову достойных приходят достойные! – вернул любезность раби Меир-Ицхак.

– Мы все, как один, почитаем хмельную традицию нашего праздника Пурим, – продолжил хозяин, – и каждый в меру своего рвения следует ей. Но, думается мне, сегодня нам подобает укротить дух славного пристрастия, дабы не фальшивили уста, ибо мы намерены обсуждать предмет тонкий и замысловатый.

– Дерзну возразить тебе, учитель, – вставил слово просвещенный Шломо, – правдив у вина язык, и от питья не обмолвятся уста!

– Ясное дело, дорогой Шломо, в дальних краях, где ты бывал, языки иные и вино другое, и всё не так, как у нас в Божине! – ответил раби Яков.

– Поскорей бы услышать, в какую материю мы намерены вторгнуться: может, ждет нас открытие значимости огром-

ной! – вступил в разговор Шмулик, младший из собравшихся.

– Молодость нетерпелива, хотя не ей, а старости пристало поспешать, ведь мало впереди у нас осталось, не так ли, дружище Яков? – с грустью спросил Меир-Ицхак.

– Увы, ты прав, мой товарищ... А Шмулику замечу, что мы собираемся вторгаться вовсе не в материю, а в нечто бес-телесное, чего ни пощупать, ни увидеть, ни услышать никак нельзя, и все же это самое существует, – сказал раби Яков.

– Если я не ошибаюсь, речь пойдет об идеальной реальности, – значительно произнес Шломо.

– Благодарю за помощь! Теперь перехожу к нашему предмету, – интригуяще заявил раби Яков.

Факты и парадигма

Раби Яков окинул взором полководца немногочисленную армию гостей, огладил ладонью серебряную бороду и выжидательно посмотрел на жену свою Голду, которая тотчас поняла бессловесный намек мужа и, без сожаления покинув место у стола мудрецов, уселась в углу горницы и при свете свечи принялась орудовать иглой.

– Друзья, – заговорил хозяин дома, – мы с вами должны

обсудить предмет, который назовем деяниями человеческими. Казалось бы, сие есть привычная, общепонятная и обыденная штука, да простится мне неуклюжесть речи, но за кажущейся простотой кроется стройный порядок вещи затейливой и многоликой. Рассуждая и дискутируя, мы, как люди книжные, горазды произвести устами и умами нашими новое знание, полезное и направляющее.

– Все неведомое величественно! Как здорово окунуться в неизвестное, сделать открытие! – загорелся Шмулик.

– Дело-то известное, да взглянуть на него надо по-новому! – поправил юношу раби Меир-Ицхак.

– О, учитель! – воскликнул Шломо, – ты предложил для диспута проблему интереснейшую. Коли совершим прорыв в познании божественных и человеческих субстанций, любые похвалы в наш адрес не покажутся чрезмерными. Я сам много размышлял на тему деяний, и найду уместные слова, дабы сдобрить ими ученую беседу. Уверен, не я один имею что сказать! – заметил Шломо, взглянув на раби Меира-Ицхака и на Шмулика.

– Начну с общеизвестного факта, – продолжил раби Яков, – люди совершают деяния. Скажем, каменщик и плотник строят дом, цадик вдохновляет свою паству, писатель,

не будь рядом помянут, сочиняет легкомысленные романы, и так далее, и так далее и так далее. Человек умирает, а деяния не торопятся ему вслед: в доме продолжают жить, хасиды славят покойного цадика, вертопрахи, опять же не будь рядом помянуты, неумно читают богопротивные книги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.